

Ю. В. Никулина, ведущий научный сотрудник

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЛИГИИ В УСЛОВИЯХ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ

This article is about the social aspect of the function of religion, its role, place and meaning in a new type of society.

Многие исследователи, как светские, так и религиозные, характеризуют современный этап развития западной цивилизации как *кризисный для традиционных форм религиозности*, в первую очередь для христианской веры. Этот кризис представляет собой вполне закономерное явление, в котором находят свое отражение глубинные социокультурные, политические, экономические, научные, технологические и иные трансформации, столь стремительно преобразовывающие общественное бытие.

Существенную роль в процессе сужения рамок влияния религии играет процесс секуляризации, который в XX в. охватил все сферы жизнедеятельности. Урбанизация, становление городской цивилизации, формирование центров политической, социальной, научной, культурной, обиходной информации, глобальное развитие средств массовой коммуникации ограничивают условия циркуляции и усвоения религиозной информации, превращают ее из доминирующего знания о мире в один из многих элементов этого широкого потока сведений об универсуме. Удельный вес этого элемента и его роль неизменно снижаются в современном обществе.

Процессы глобализации, размытия границ, контакты и взаимопроникновения различных культур содействуют осознанию релятивности религиозных ценностей, условности религиозных догм и постепенно размывают представления об исключительности «своей» религии, лишая тем самым религиозное сознание важной психологической опоры. Все меньшую роль в обществе играют моральные санкции религии, осуществляющие в прошлом тотальный контроль над духовным миром индивида. Ныне с ними весьма успешно конкурируют светские этические системы. Приметой кризиса традиционных форм религиозности выступает процесс дифференциации верующих в рамках традиционных конфессий (это характерно даже для такой централизованной организации, как католическая церковь), борьба модернистов, обновленцев и консерваторов, противоречия внутри церковных кругов и тому подобные явления.

Прямым следствием этих изменений является недоверие к «святости» и утрата ею прежнего социального престижа, а вместе с тем и отказ от спасения при помощи церкви. В этой связи малоэффективными становятся

религиозные интерпретации действительности, исчезает доминировавшая столетиями направленность на существование в «ином мире», связанная с негативной оценкой значения и возможностей человека в «этом мире». Сегодня доминирует стремление человека к созданию своей собственной системы ориентации в мире, интерпретации действительности.

Переживаемый современным христианством кризис имеет два источника. Во-первых, это релятивизация всех видов авторитетов, к которым можно было апеллировать ранее. Во-вторых, всепронизывающее ощущение плюралистичности, характерное для современной культуры. Сами эти феномены, конечно, для христианства не новы. Христианские общины возникли на закате античного мира в условиях радикального плюрализма. Но тогда иной была реакция на множественность окружавших первых христиан философских и религиозных сект. Верующие ощущали себя избранниками божьими и теснее спланивались вокруг церкви. Их чаяния не были обмануты: христианская церковь стала господствующим институтом, а христианское предание – источником непрерываемого авторитета.

В принципиально иной ситуации находится христианство в XXI в. Сужаются и постепенно сходят на нет возможности веры выживать под напором разума. Все большему числу верующих христианство видится одним из многих вероисповеданий, все более оно должно доказывать свое право на существование в борьбе с конкурирующими религиозными течениями. Все большее число верующих считают свою веру пережитком прошлого, а не «вестницей будущего». Кроме того, в современном обществе снижается роль «конечных ценностей», традиционным выразителем которых была религия. Церковь все более отодвигается на периферию современной культуры. Конечно, нет сомнения, что исторически христианство решающим образом повлияло на формирование большинства социальных институтов современного западного общества – от политической структуры до науки, – но это практически ничего не дает для апологетики христианства в его нынешнем состоянии. Авторитет прошлого, таким образом, мало что меняет во все более маргинальном статусе современной церкви.

Зачастую эти явления в научной литературе напрямую связывают с процессом секуляризации. *Секуляризация* – это освобождение общества и культуры от господства религиозных институтов и символов; процесс, под действием которого религиозное мышление, практика и институты теряют свое значение. Секуляризация проявляется в отделении церкви от государства, приобретении светского характера социальными институтами, в эмансипации образования и т. п. По отношению к культуре секуляризация означает нечто большее, чем социально-структурный процесс. Она воздействует на всю совокупность культурной жизни и образование идей, религиозное содержание исчезает в литературе, философии, искусстве, и больше всего – в науке, как совершенно автономной, секулярной перспективы мира. Самое важное здесь – то, что церковные институты все более теряют право выражения морального единства общества, и это право постепенно все более отходит к другим общественным институтам. Кроме секуляризации культуры, общества, происходит еще и секуляризация сознания.

Секуляризация современной эпохи поставила человека в качественно новую для него ситуацию. Впервые в истории религиозные узаконения потеряли свою силу не только для узкого круга интеллектуалов и отдельных маргинальных групп, но и для широких масс общества. Что особенно важно, особая христианская теодицея страдания потеряла свою былую надежность, и таким образом открылась дорога для множества секуляризованных сотериологий, большинство из которых совершенно неспособно узаконить горести индивидуальной жизни. Одним из очевидных результатов влияния секуляризации на обычного человека является «кризис правдоподобия» в религии, коллапс доверия к традиционным религиозным определениям реальности. Это означает, что традиционные религиозные определения реальности ставятся под вопрос в сознании обычных людей, не знающих теологии и не интересующихся ей. Такой кризис религии на уровне обычного сознания произошел из-за вполне закономерных трансформаций в социальных структурах и в социальной психологии современных обществ. Проявление секуляризации на уровне сознания («субъективная секуляризация») имеет свой аналог на социально-структурном уровне («объективная секуляризация»).

Тем не менее некоторые исследователи не связывают эти явления напрямую с секуляризацией, а говорят о них как о следствии структурной дифференциации. Современные церкви, в максимальной степени формализовавшись и ритуализовавшись, становятся вполне определенными элементами структуры общества.

Специфическое переплетение в них политического, экономического, социального и религиозного единства отводит каждому вероисповеданию определенное социальное значение. При этом отмечается, что действие механизма структурной дифференциации, ограничивая сферу влияния религии, делает ее в сравнительно узкой сфере более влиятельной.

Сегодня возникает *новый тип религиозности*, который называют «внецерковным», а иногда и «антицерковным». Суть его в том, что подлинная религиозность якобы сегодня находит свое пристанище не в различного рода конфессиональных организациях, учреждениях, установлениях, а в маргинальных образованиях, противопоставляющих себя официальной церкви и ее ортодоксии. Некоторые западные авторы утверждают, что начиная с 50-х гг. XX в. мир становится свидетелем нового подъема религиозности, реализующегося в нетрадиционных, необычных формах религии, которые, несмотря на это, находят свою социальную нишу.

Для современных религий характерен плюрализм, сближающий их с первобытными религиями. Христианство, равно как и иудаизм, и ислам, принципиально дуалистично, так как основано на противопоставлении посюстороннего мира потустороннему. Спасение души ищется на путях преодоления бренного земного мира. Для первобытных же религий, когда человек еще не существовал независимо от природы, характерна неотделимость сверхъестественного мира от мира земного. Современный социальный уклад жизни, подобно первобытному, является свидетелем диффузии религиозного поиска по всей культуре. Отсюда повышенный интерес современного западного человека к восточным религиям с их ориентацией на единый, неделимый космос, на живой опыт, с их неприятием дуализма, идущего от иудаистской традиции.

В наше время ислам, буддизм, индуизм и иные нехристианские религии, в том числе и языческие культы, уже не воспринимаются как нечто чуждое, они предстают во всем многообразии своих культурных возможностей; определенные положения этих религий оказываются ближе для современного западного человека, чем отдельные стороны христианской религиозной доктрины. Сегодня мы присутствуем при рождении единой мировой культуры, во всех регионах мира идут необратимые процессы модернизации и глобализации, а зачастую и унификации культур. На фоне этих процессов выясняется, что границы между различными религиозными традициями не такие уж и незыблемые. Узнается, например, что различия между исторически ориентированной теологией В. Паненберга и взглядами японского теолога-

буддиста Сусуму Ямагуши менее существенны, чем различия между взглядами протестанта В. Паненберга и протестанта К. Барта. Подобных примеров можно приводить много.

Безусловно, в истории всех религий в целом и христианства в частности имели место кризисные явления и ранее. Однако современный кризис традиционной религиозности отличается большей масштабностью, глубиной, касается всех сторон религиозного комплекса. Противоречие между религией и современным миром — это противоречие между автономией светской культуры и религиозным мировоззрением, которое такой автономии не допускает. Христианская теология находится сегодня в неустойчивом состоянии. Одни увлечения сменяют другие с калейдоскопической быстротой. Еще вчера модно было говорить о «смерти Бога», а уже сегодня созданы теология игры, теология освобождения, экологическая теология и т. п., которые не могут договориться между собой в кардинально важных методологических вопросах. Христианская теология вместо того, чтобы углубляться в свой предмет, расходится как круги на воде. Углубление в свой предмет исследования приводит, таким образом, к потере предмета, к размыванию предметной области исследования.

В стремлении сохранить свои функции и влияние в обществе *религия вынуждена адаптироваться к нему с учетом специфики новой ситуации и потребностей*, значительно отличающихся от тех, в которых она сформировалась. В силу этого любая религиозная система оказывается полиморфным феноменом, в котором своеобразным способом представлены и взаимосвязаны элементы в полном смысле религиозные с элементами нерелигиозными (рациональное знание, этические нормы и т. д.). Каждый последующий этап приспособления религии к изменяющимся условиям осуществляется в границах определенного соотношения религиозных и нерелигиозных элементов в религиозной системе, нарушение которого чревато опасностью для религии. Поэтому адаптация к новым обстоятельствам осуществляется в религии так, что-

бы естественное подчинялось сверхъестественному, чтобы разум служил вере. Именно поэтому самые различные (зачастую очень значительные) изменения, которым исторически подвергалась религия — от древнейших форм до сегодняшних, — не должны приводить к изменению ее сущности и функций. Из этого логически вытекает необходимость научного анализа происходящих в современную эпоху изменений в традиционном религиозном сознании и модернистских тенденций в современных церквях.

Необходимо учитывать принципиальное отличие ситуации для адаптационных тенденций религии в прошлом и в настоящее время. В предыдущие эпохи даже наиболее существенные изменения в религиозных системах не затрагивали оснований религии. Модернизация же религии в современных условиях является реакцией на глобальные трансформации социальной действительности. Интенсивность модернистских тенденций в церквях и радикальность теологических и религиозно-философских новаций становятся понятными в свете тех глубоких политических, экономических, социальных, а также идеологических и культурных изменений в мире, которые подорвали традиционную религиозность и ее апологетику, вытеснив их на периферию общественной жизни. Традиционный теизм уже не отвечает требованиям времени, а основывающаяся на традиционных основаниях религия оказалась одной из причин резкого падения авторитета церкви даже там, где религия до сих пор занимала в идеологической области позиции гегемона.

Поэтому в настоящее время внимание теологов концентрируется на вопросах утраты человеком представления о священном, на его неспособности понять связь и различие между религиозным опытом как «внешней реальностью культуры» и мистическим по преимуществу «переживанием священного». В поисках собственной, адекватной современному миру теории религиозная мысль все чаще обращается к опыту светских концепций трактовки мира и человека.